

В РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ИСТОРИКОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

25 февраля 2009 г. в Институте всеобщей истории (ИВИ) РАН состоялось очередное заседание членов Российской ассоциации историков Первой мировой войны (РАИПМВ)

Во вступительном слове президент Ассоциации д.и.н., проф. В.Л. Мальков отметил, что эта общественная организация возникла по инициативе директора ИВИ РАН академика А.О. Чубарьяна в 1989 г. За прошедшие два десятилетия она внесла значительный вклад в исследование проблем, связанных с одним из самых драматических событий XX в. Выступавший отметил огромные заслуги крупных российских ученых, стоявших у истоков создания РАИПМВ и возглавивших ее деятельность — академиков Ю.А. Писарева и П.В. Волобуева. Благодаря их усилиям удалось создать актив Ассоциации в лице известных историков В.Л. Малькова, В.Н. Виноградова, А.Г. Кавтадзе и др.

С докладом "Новые направления в исследовании проблем истории Первой мировой войны" выступил д.и.н., проф., руководитель Центра "XX век: социально-политические и экономические проблемы" ИВИ РАН Е.Ю. Сергеев. Он рассмотрел те тенденции в изучении истории Первой мировой войны, которые характеризуют современный этап осмысления специалистами и широкой общественностью событий, отстоящих от сегодняшнего дня почти на столетие. По его мнению, процесс исследования периода 1914–1918 гг. можно разделить на несколько этапов.

Первый, 1920–1930-е годы, отличает обилие публикаций мемуаров. События были еще очень свежи в памяти людей, а последствия войны самым непосредственным образом влияли на их повседневную жизнь. В центре внимания большинства авторов находились проблемы ответственности за начало войны и вопросы обобщения и пропаганды в войсках колоссального опыта боевых действий на суше, море и в воздухе.

Следующий этап начался после 1945 г., а его особенностью стало открытие важнейших архивов. Вторая мировая война на время заслонила сюжеты Первой, хотя современники постоянно сравнивали обе величайшие трагедии в истории человечества, особенно с точки зрения массовых жертв и ущерба, понесенного странами — участниками боевых действий. В то же время с начала 1960-х годов наблюдалось возрождение интереса именно к периоду 1914–1918 гг., чему способствовали открытие фондов государственных архивов в большинстве стран, постепенный уход из жизни ветеранов Первой мировой войны по причине преклонного возраста и, наконец, празднование 50-летия крупнейших событий, связанных с ней.

Начало третьего этапа осмысления предпосылок, характера и итогов Великой войны на рубеже 1980–1990-х годов было обусловлено введением в научный оборот не только государственных, но и многих частных коллекций архивных документов, включая комплексы статистических данных. Их обработка стала возможной в связи с переходом исследователей к компьютерным системам. Большую роль в этом процессе сыграла визуализация исследовательского поиска через Интернет. В то же время к активной работе приступило поколение историков, мировоззрение которых больше не ограничивалось идеологией конфронтации между Востоком и Западом в течение десятилетий "холодной войны". Кроме того, специалисты новой волны обладали значительно большим концептуальным багажом и разносторонним методологическим инструментарием, характерным для наступившей эпохи постмодернизма. Большую роль в процессе реконструкции истории Первой мировой войны и постановки принципиально новых вопросов сыграло также существенное расширение горизонтов научного сотрудничества и обмена между Востоком и Западом в европейском и глобальном понимании. Докладчик считает, что третий этап в изучении Первой

мировой войны вполне уместно классифицировать как этап создания целостной, научно-объективной исторической панорамы событий 1914–1918 гг.

Отмеченные качественные изменения самой парадигмы исследовательского поиска, по мнению Е.Ю. Сергеева, привели к возникновению новых направлений в историографии Первой мировой войны.

В последние два десятилетия все больше историков опирается на междисциплинарную методологию, творчески применяя подходы, характерные ранее для других смежных наук: политологии, социологии, культурологии, психологии, географии и т.п. К примеру, внимание авторов привлекает не просто описание боевых действий, а анализ эмоционально-психологического состояния воинов в рамках фронтовой повседневности. Да и сама жизнь в окопах дополняется изучением выживания людей в условиях тыла, госпиталя, лагеря военнопленных или интернированных лиц. Другой иллюстрацией междисциплинарности может служить интерес историков к геостратегическим конструктам, которыми руководствовались элитные группы (политики, дипломаты, генералитет) накануне, в ходе различных этапов и после окончания войны. В связи с геополитическими аспектами истории Первой мировой войны Е.Ю. Сергеев указал и на проявившуюся тенденцию анализа проблем магистрализации пространства, использования логистических схем переброски войск, вооружения и боеприпасов между различными театрами военных действий на значительные расстояния, применение методов партизанской борьбы с учетом этно-конфессионального фактора (чехословацкий корпус в России, арабские отряды в Палестине, повстанческое движение в Средней Азии т.д.).

Заметной стала тенденция преодоления традиционного европоцентризма в изучении периода 1914–1918 гг.: исследователи не ограничиваются только театрами военных действий Старого Света, но внимательно отслеживают изменение стратегии и тактики государств – участников войны на так называемых второстепенных фронтах, которые тем не менее не только испытывали воздействие ситуации в Европе, но и сами оказывали непосредственное влияние на ход решающих сражений. Примерами такого рода являются, по мнению Е.Ю. Сергеева, боевые действия на Ближнем и Среднем Востоке, в Тихом океане и на юге Ат-

лантики, в африканских колониях – все они стали в последние годы объектом серьезного изучения. Значительный импульс получили также исследования степени вовлеченности различных неевропейских народов в боевые действия или их обеспечение – например, участие австралийцев в Галлиполийской кампании, или афро-азиатских частей на франко-германском фронте. То же относится к экспериментам с переброской русских бригад на Салоникский фронт и во Францию, китайских кули в Россию, англо-индийских войск на Ближний Восток, а также неосуществленный проект использования японских экспедиционных сил в Европе.

Существенным моментом, на который докладчик обратил внимание коллег, является рассмотрение роли нейтральных стран. Сегодня становится очевидным, что взаимосвязь их внешней и внутренней политики с принятием решений военно-политическим руководством как стран Антанты, так и членов Четверного Союза была более сложной, чем представлялось ранее. В работах по этой тематике, опубликованных на протяжении последних лет, показано, что они выступали не только как базы снабжения воюющих держав, но и как центры тайной дипломатии и деятельности специальных служб. Еще одной важной функцией нейтралов было предоставление политического убежища эмигрантам, а также создание на своей территории лагерей бывших военнопленных и интернированных лиц, сумевших добраться до Швеции, Нидерландов, Швейцарии или Испании. Именно нейтральные государства зачастую выступали с мирными инициативами, именно они активно поддерживали деятельность международных гуманитарных организаций.

Еще одной отличительной чертой современного этапа изучения Первой мировой войны Е.Ю. Сергеев считает повышенный интерес специалистов к ее итогам и последствиям, особенно с точки зрения формирования нового миропорядка в рамках Версальско-Вашингтонской системы. Не может считаться абсолютно новой, но все больше завоевывает себе сторонников концепция "Второй Тридцатилетней войны", или другими словами рассмотрение хронологического отрезка 1914–1945 гг. как целостного исторического периода мировых войн и революционных трансформаций, итогом которых стала победа индустриальной модернизации и складывание развитого индустриального общества в крупнейших странах.

Докладчик обратил также внимание на трансформацию вектора исследований проблем взаимосвязи истории социальных движений и групп с мировой войной. В отличие от предыдущих этапов, сегодня переносится акцент с рассмотрения рабочего и социал-демократического спектра таких движений на изучение роли в них других, ранее оставшихся вне поля зрения специалистов, общественных групп, объединенных по какому-либо признаку: этно-конфессиональных, женских, молодежных, пацифистских, эмигрантских, даже групп неформального влияния – клубов, ассоциаций, лиг и т.п.

Резюмируя, Е.Ю. Сергеев подчеркнул, что, несмотря на бесспорные достижения историографии, перед российскими историками Первой мировой войны стоит задача реконструкции объективной, целостной, полифонической картины этого эпохального события новейшего времени, которое, к великому сожалению, по-прежнему остается на периферии исторической памяти граждан современной России. По мнению докладчика, именно Ассоциация, объединяющая в своих рядах большинство ведущих историков Первой мировой войны, обладает высоким научным потенциалом для решения этой задачи с учетом приближающейся 100-летней годовщины событий 1914–1918 гг.

Далее ответственный секретарь Ассоциации к.и.н. Г.Д. Шкундин (Международный юридический центр Минюста РФ) проинформировал собравшихся о ее работе с конца 1992 г., когда она была конституирована как общественная организация. За это время членами РАИПМВ под ее грифом было опубликовано большое количество научных трудов, получивших высокую оценку российских и зарубежных специалистов. Особо он отметил такие работы, как "Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории" (М., 1994, отв. ред. Ю.А. Писарев и В.Л. Мальков); "Первая мировая война: пролог XX века" (М., 1996, отв. ред. В.Л. Мальков); "Мировые войны XX века", т. 1–2 (М., 2002; 2-е изд. М., 2005, отв. ред. соответственно Г.Д. Шкундин и В.К. Шацилло). За время своего существования под эгидой Ассоциации было проведено 15 научных конференций и "круглых столов" по самым различным аспектам истории Первой мировой войны. Среди них Г.Д. Шкундин отметил международную конференцию, посвященную 80-летию начала Первой мировой войны

(Москва, 1994), международные конференции "Начало Первой мировой войны в документах российских и зарубежных архивов" (Москва, 2004) и "Версаль: уроки истории. К 90-летию окончания Первой мировой войны" (Тамбов, 2008).

Президент Ассоциации В.Л. Мальков рассказал об основных направлениях деятельности Ассоциации за последние годы и поделился своими соображениями относительно планов дальнейшей работы. К ним следует отнести планирование и координирование деятельности по исследованию истории Первой мировой войны; установление более прочных контактов с историками стран ближнего и дальнего зарубежья; утверждение через СМИ научного подхода к исследованию проблем Первой мировой войны; предоставление трибуны для свободного обмена мнениями между представителями как исторического сообщества, так и широкой научной общественности. В.Л. Мальков высказал также убежденность в том, что новому руководству следует сохранить статус Ассоциации как независимой научной организации.

Вице-президент Ассоциации к.и.н. Ю.В. Кудрина (ИВИ РАН) подчеркнула необходимость уделять больше внимания исследованию роли России в событиях 1914–1918 гг., а также пожелала новому руководству Ассоциации более плодотворно координировать свои усилия с учеными из Санкт-Петербурга и других российских региональных центров.

Затем в прениях выступили члены РАИМПВ.

Д.и.н. З.П. Яхимович (Институт мировой экономики и международных отношений РАН) подчеркнула, что Ассоциация является важной площадкой для дискуссий. За годы ее существования здесь была предоставлена трибуна для выражения самых разных взглядов по различным темам. Вместе с тем выступавшая предложила членам Ассоциации искать новые интересные методологические подходы для исследования темы.

К.и.н. В.А. Авдеев (Институт военной истории, ИВИ МО РФ) высоко оценил заслуги Ассоциации в деле издания и введения в научный оборот новых документальных материалов по военно-политическим аспектам Первой мировой войны и рассказал о вкладе в разработку этой проблематики ИВИ МО РФ.

Положительно оценил работу Ассоциации и к.и.н. И.В. Карпеев (Российский государственный военно-исторический архив). Он по-

считал необходимым налаживать более тесное научное сотрудничество с историками из ближнего зарубежья, особенно Украины и Белоруссии.

О деятельности ученых-историков из Санкт-Петербурга в изучении проблем Первой мировой войны рассказала д.и.н. И.Н. Новикова (Санкт-Петербургский государственный университет). Она пригласила присутствующих принять самое активное участие в работе конференции "Первая мировая война: версальская система и современность" (Санкт-Петербург).

В заключение заседания В.Л. Мальков предложил выбрать новое руководство Российской ассоциации историков Первой мировой войны. В качестве президента Ассоциации была предложена кандидатура Е.Ю. Сергеева; вице-президентов: докторов исторических наук, профессоров В.К. Шацилло (ИВИ РАН) и В.В. Романова (Тамбовский государственный университет), кандидатов исторических наук капитана 1-го ранга Д.Ю. Козлова (ИВИ МО

РФ), Г.Д. Шкундина; ученого секретаря И.Ю. Медникова (ИВИ РАН).

Все кандидатуры были одобрены членами РАИМПВ единогласно.

Поблагодарив членов Ассоциации за доверие, ее новый президент Е.Ю. Сергеев познакомил участников собрания с ближайшим мероприятием: международной конференцией "Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств" (организаторы РАИМПВ, Институт славяноведения РАН и ИВИ РАН).

В заключение Е.Ю. Сергеев предложил избрать В.Л. Малькова в качестве почетного президента, а Ю.В. Кудрину почетным вице-президентом Ассоциации, выразив им признательность за проделанную работу. Это предложение получило одобрение всех членов Ассоциации.

В.К. Шацилло

ЧИЧЕРИНСКИЕ ЧТЕНИЯ В ТАМБОВЕ

11–12 ноября 2008 г. в Тамбове в рамках очередных Чичеринских чтений на базе Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина (ТГУ) была проведена международная научная конференция "Россия и мир после Первой мировой войны (к 90-летию окончания войны и подписания послевоенных соглашений)". Учредителями чтений выступили также Институт всеобщей истории (ИВИ) РАН, Администрация Тамбовской области, Российская ассоциация историков Первой мировой войны (РАИПМВ), Дом-музей Г.В. Чичерина в Тамбове. Участниками и гостями конференции стали родственники Г.В. Чичерина, сотрудники Министерства иностранных дел РФ, более 50 исследователей из российских университетов и академических учреждений, ряд зарубежных ученых. Приветствия в адрес конференции направили министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, директор ИВИ РАН академик А.О. Чубарьян и президент РАИПМВ д.и.н. В.Л. Мальков. Конференцию открыли выступления ректора ТГУ д.э.н. В.М. Юрьева и начальника Управления

культуры и архивного дела Администрации Тамбовской области к.и.н. С.А. Чеботарева.

Пленарное заседание конференции было посвящено обсуждению ключевых проблем, связанных с влиянием Первой мировой войны и ее итогов на историческое развитие России и других стран мира. Начальник Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) МИД РФ к.и.н. И.В. Попова, основываясь на документальной коллекции АВПРИ, дала характеристику некоторым новым направлениям в исследованиях истории отечественной дипломатии периода Первой мировой войны. Д.и.н. Л.Г. Протасов (ТГУ) проанализировал воздействие Первой мировой войны на революционный процесс в России. В числе факторов революционизирующего влияния войны докладчик указал на трагическую разобщенность власти и общества, социальную маргинальность населения, духовно-психологический надлом и "легализацию" подавленных базовых инстинктов людей, рост самосознания нерусских этносов. К.и.н. Д.Я. Бондаренко (Московский государственный педагогический университет) проследил роль украинско-

го фактора в период заключения Брест-Литовского соглашения. Д.и.н. С.В. Листиков (ИВИ РАН) оценил позицию президента США В. Вильсона в связи с работой Русского политического совещания на Парижской мирной конференции 1919 г. По мнению докладчика, Вильсон осознавал, что дробление таких, как Россия, больших многонациональных государств несло серьезную геополитическую угрозу. К.и.н. Г.М. Садовая (Самарский государственный университет, СамГУ) сравнила деятельность руководителей советской и германской дипломатий Г.В. Чичерина и В. Ратенау в первые послевоенные годы. Свои размышления относительно объективной оценки роли Г.В. Чичерина в определении приоритетов внешней политики советского государства в 20-е годы изложила проф. Л. Томас (Берлинский университет, Германия).

В ряде докладов, заслушанных на пленарном заседании, были рассмотрены особенности внешней политики отдельных стран во время становления Версальско-Вашингтонской системы. Д.и.н. Е.Ю. Сергеев (ИВИ РАН) выявил основополагающие подходы британской дипломатии к решению глобальных проблем в 1919–1922 гг. Рассмотрев институциональные аспекты формирования внешнеполитической стратегии Великобритании, он показал, что Лондон, несмотря на публичную поддержку "14 пунктов" Вильсона, сохранял приверженность традиционной политике "баланса сил". По мнению Е.Ю. Сергеева, главным образом благодаря усилиям Великобритании к середине 1920-х годов была достигнута относительная стабилизация Версальско-Вашингтонской системы. Д.и.н. М. Волос (Польская академия наук) дал характеристику деятельности польской дипломатии в ходе Парижской мирной конференции. Он обосновал вывод о том, что не просто складывавшаяся внешнеполитическая линия Польши обуславливалась конкуренцией двух центров власти в Париже и Варшаве. Автор подчеркнул, что польские правящие круги рассматривали Версальский договор как документ, имеющий фундаментальное значение для существования польского государства и польско-германских отношений. Д.и.н. В.В. Романов (ТГУ) остановился на политических противоречиях, которые проявились в ходе реализации американской концепции послевоенного миропорядка. К.и.н. Д.Ю. Козлов (Институт военной истории МО РФ) показал значение военно-морских аспектов

послевоенного урегулирования, проанализировав трудности формирования новой международной системы ограничения морских вооружений после окончания Первой мировой войны. К.и.н. Е.М. Миронова (ИВИ РАН) посвятила доклад Совету послов русского зарубежья, малоисследованному феномену системы международных отношений в межвоенную эпоху.

Второй день работы конференции проходил в формате секционных заседаний. На секции "Первая мировая война: от цивилизационного кризиса к поиску путей его преодоления" одной из ключевых тем дискуссии стала проблема влияния войны на общественное сознание. Эта тема нашла отражение в нескольких сообщениях. В совместном докладе д.и.н. В.В. Канищева и к.и.н. А.В. Кузьмина (оба – Тамбов) была проанализирована специфика русского национального самосознания в контексте кризиса западноевропейской цивилизации накануне и в период Первой мировой войны. К.и.н. Н.Ю. Николаев (Волжский гуманитарный институт, ВГИ) проследил оценки пацифизма, представленные в российской либеральной публицистике 1914–1917 гг. Особенности восприятия войны интеллектуально-литературными кругами США раскрыла к.и.н. С.М. Николаева (СамГУ). Предметом размышлений д.филол.н. А.И. Иванова (ТГУ) стало преломление мирового конфликта в корреспонденциях русских писателей. Д.и.н. С.П. Рамазанов (ВГИ) показал, как Первая мировая война трансформировала историческое сознание русской интеллигенции, особенно его философско-методологические основы. В центре внимания аспиранта Л.В. Ланника (Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, СарГУ) было сложное отношение германской военной и политической элиты к кризису монархии в Германии в годы войны. Д.и.н. П.П. Щербинин (ТГУ) обратился к анализу социокультурных аспектов формирования военного опыта детей в России и Германии в 1914–1918 гг.

В докладах, заслушанных на секции "Послевоенные соглашения и рождение новой системы международных отношений: современные исследовательские подходы", был обозначен целый круг вопросов, относящихся к мирному урегулированию. Д.и.н. В.К. Шацилло (ИВИ РАН) проследил значение "Рейнской проблемы" в период подготовки и подписания Версальского договора. Дискуссию вызвал тезис

докладчика о том, что возрождение германского реваншизма, угар национализма и зарождение нацизма связаны не с жесткими условиями Версальского мира, а, наоборот, с тем, что эти условия для побежденной Германии были слишком мягкими. Д-р Я. Висьневский (Торуньский университет им. Н. Коперника, Польша) охарактеризовал деятельность чехословацкого военного корпуса в России во время мирных переговоров в Париже в 1919 г. Проблемы послевоенного мирного урегулирования в Средней Европе во взаимоотношениях венгерских леволиберальных политиков с политическими элитами Чехословакии, Румынии и будущей Югославии в 1918 – начале 1920-х годов рассмотрел к.и.н. А.С. Стыкалин (Институт славяноведения РАН).

Еще одной темой, поднятой участниками конференции, стали особенности послевоенных соглашений. Д.и.н. А.Г. Айрапетов (ТГУ) проанализировал интересный феномен – "комплекс Трианона" – в венгерском общественном сознании XX в. К.и.н. В.В. Миронов (ТГУ) на примере Сен-жерменского мирного договора проследил позицию великих держав в вопросе об Австрии как правопреемнице Габсбургской монархии. Болгарские внешнеполитические концепции и практические шаги дипломатии Софии в октябре 1918 – ноябре 1919 г. были в центре внимания к.и.н. Г.Д. Шкундина (Международный юридический институт при Минюсте РФ). Д.и.н. А.С. Ходнев (Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского) проследил происхождение мандатной системы, закрепленной в Статуте Лиги Наций. К.и.н. А.В. Шандра (Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара) попытался выяснить ход обсуждения на Парижской мирной конференции сложного вопроса о статусе территорий Арабского Востока, обратив внимание на дебют арабской дипломатии. В целом ряде сообщений нашла отражение позиция отдельных стран в период мирного урегулирования. Аспирант А.В. Вендин (ТГУ) показал неоднозначную роль американского дипломата Дж. Грю в подготовке и участии США в Парижской мирной конференции 1919 г. Отношение США к мирным договорам на примере восприятия американским историком Ч. Бирдом послевоенной Европы затронул к.и.н. А.Б. Окунь (СамГУ). Позиция Канады, стремившейся дистанцироваться от метрополии по вопросам послевоенного мирного урегулирования, была

освещена в докладе к.и.н. Н.Ю. Жуковской (ТГУ). Аспирант С.Б. Дронов (ТГУ) рассмотрел отношение к Версальскому мирному договору премьер-министра Франции Ж. Клемансо.

На секции "Советская Россия и Версальско-Вашингтонская система: проблемы взаимодействия" были затронуты некоторые аспекты истории послевоенных международных отношений. К.и.н. П.В. Макаренко (Воронежская лесотехническая академия) на основе архивных изысканий представил оценки Брестского мира в исторической ретроспективе. Исследовательские подходы к вопросу о начале польско-советской войны проанализировал д.и.н. В. Резмер (Торуньский университет). К.и.н. Ю.Н. Тихонов (Липецкий государственный педагогический университет, ЛГПУ) изучил вопрос об отношении Г.В. Чичерина к поставкам советского вооружения Афганистану в 1924–1925 гг. О формировании Московской подсистемы международных отношений в контексте взаимоотношений Советской России и стран Запада в 1920-е годы шла речь в сообщении к.и.н. С.В. Печенкина (Воронежский государственный педагогический университет).

Участники конференции активно обсуждали важнейшие тенденции исторического развития Версальско-Вашингтонской системы. Геополитические аспекты морской мощи в послевоенном мире стали темой выступления к.и.н. Д.М. Креленко (СарГУ). А.А. Канаев (Тамбов, школа № 36) раскрыл отношение американского академического истеблишмента к проблеме разоружения в 1920-е годы XX в. Вопрос о наказании турецких военных преступников в международных отношениях 1915–1923 гг. был рассмотрен к.и.н. В.А. Котеневым (Тамбовский филиал Современной гуманитарной академии). К.и.н. О.П. Жалменова (ТГУ) остановилась на изменениях в концепции пантюркизма после окончания Первой мировой войны. К.филол.н. И.И. Мячикова и к.ф.-м.н. О.Г. Жевняк (Академия управления при Президенте Республики Беларусь) проследили политико-культурное влияние Австро-Венгерской империи на процесс формирования славянских государств Центральной и Юго-Восточной Европы после окончания Первой мировой войны. Исторические и международно-правовые аспекты национального вопроса в "Версальской Польше" в 1920–1930-е годы затронул д.и.н. С.В. Кретинин (Воронежский государственный университет). Он показал как достижения, так и неудачи усилий на-

циональных меньшинств, проживавших в новом польском государстве, в деле отстаивания своих интересов. Общие проблемы трансформации национального самосознания на основе анализа дискуссий по вопросам мирного урегулирования после Первой мировой войны попытался выяснить к.и.н. Д.С. Жуков (ТГУ). К.и.н. С.В. Хомутикин (ТГУ) рассмотрел, как эволюция миропорядка после Первой мировой войны оценивалась в работах американского историка и дипломата Г. Киссинджера. Вопрос о нападении на Сингапур в системе гер-

мано-японских противоречий в начале Второй мировой войны осветил к.и.н. Г.В. Уваров (ЛГПУ).

Было решено продолжить обсуждение проблем мирного урегулирования после окончания Первой мировой войны для подготовки коллективной монографии. Материалы конференции будут изданы.

*А.Г. Айрапетов,
В.В. Романов*

ИСТОРИЯ РУССКОЙ АМЕРИКИ В "АМЕРИКАНСКОМ ЕЖЕГОДНИКЕ" (по изданиям 2000-х годов)

Американский ежегодник (АЕ) издается с 1971 г. В юбилейном тридцатом выпуске за 2000 г. академик Н.Н. Болховитинов подвел некоторые итоги многолетних усилий по изданию ежегодника. Он, в частности, отметил, что за длительный период существования ежегодника сложились определенные традиции и направления работы. Как отметил Н.Н. Болховитинов, "сильной стороной ежегодника оказалась публикация статей по истории русско-американских отношений и Русской Америки"¹.

В изданиях 2000-х годов тема Русской Америки обрела дополнительный импульс. Это было связано с 200-летним юбилеем образования Российско-американской компании (РАК), выпуском трехтомной "Истории Русской Америки", юбилеем первой российской кругосветной экспедиции². Практически в каждом из выпусков ежегодника имеются разделы "Америка и Россия" или "История Русской Америки", где напечатаны соответствующие статьи и заметки.

Важной проблемой, поднятой в АЕ в этот период, стала роль личности в освоении Русской Америки. В суровых северотихоокеанских водах многое зависело от умения мореходов проложить правильный путь, принять нужное решение. Одним из таких мореходов был англичанин на русской службе Джеймс Шильц.

Его жизни и приключениям посвящена статья К.Г. Соловьёвой и А.А. Вовнянко. В конце XVIII в. около 10 лет он успешно водил корабли к берегам Аляски, участвовал в основании новых селений, составлял карты побережья, строил корабли. К несчастью, в 1799 г. руководимый Шильцем корабль "Феникс" попал в сильный шторм и разбился у берегов Америки. Все члены экипажа, включая английского капитана, погибли³.

Тема роли личности в истории Русской Америки продолжена в исследовании курского историка А.В. Зорина. Его статья посвящена И. Л. Голикову. Этот незаурядный предприниматель волею судьбы оказался в тени своего знаменитого компаньона Г. И. Шелихова. Основываясь на редких документах Государственного архива Курской области, автор сумел реконструировать всю биографию Голикова. А.В. Зорин показал, как постепенно формировался капитал этого человека, какую роль он сыграл в освоении Русской Америки. Привлекая к исследованию личную переписку Голикова и Шелихова, удалось выяснить многие нюансы их взаимоотношений. В результате махинаций последнего Голиков потерял половину своего капитала, но не лишился своего места в истории Русской Америки⁴.

¹ Болховитинов Н.Н. "Американскому ежегоднику" 30 лет. – АЕ. 2000. М., 2002, с. 9–10.

² История Русской Америки (1732–1867). Отв. ред. акад. Н. Н. Болховитинов, т. 1–3. М., 1997–1999.

³ Соловьёва К.Г., Вовнянко А.А. Джеймс Шильц на службе в Русской Америке, конец XVIII века. – АЕ. 2000. М., 2002, с. 213–231.

⁴ Зорин А.В. "Первый фундатор" Российско-американской компании. Штрихи к портрету И.Л. Голикова. – АЕ. 2002. М., 2004, с. 159–179.

В освоении Русской Америки участвовали не только русские. Большой вклад был сделан представителями других национальностей. Статья А.В. Гринёва посвящена роли немцев в изучении и освоении Аляски. На основе обширного документального материала автор показал, что немцы (преимущественно выходцы из Прибалтики) были заняты в колониях в качестве байдарщиков (руководителей промысловых партий), приказчиков в конторах на Кадьяке и в Ново-архангельске, а также Главных правителей РАК в Русской Америке. Они занимали должности врачей, администраторов, мореходов, бухгалтеров. Некоторые из них входили в число директоров Российско-американской компании, были Главными правителями колоний (Л. А. Гагемейстер, Ф. П. Врангель, В. В. Крамер)⁵.

Проблеме функционирования административных органов Российско-американской компании посвящены две статьи А.Н. Ермолаева. Сопоставляя различные документы, обнаруженные в архивах, автор установил, что Временный комитет и Особый совет РАК не выполняли функции контролирующих органов. Они являлись скорее совещательными структурами и ходатайствовали по делам компании в правительстве. Персональный состав директоров РАК со временем претерпел серьезные изменения. Если первоначально в нем преобладали купцы, то с 40-х годов XIX в. в число директоров стали избирать чиновников высокого уровня (генералов и адмиралов)⁶.

Финансово-хозяйственная деятельность Российско-американской компании на первом этапе ее существования подробно проанализирована А.Ю. Петровым. Как показало исследование, в самом начале своей деятельности компания оказалась в состоянии глубокого кризиса, к которому привели неудачи в колониях (гибель кораблей, нападения индейцев), грубые ошибки в составлении финансовой документации. Только благодаря жестким мерам, наведению порядка в отчетности, списа-

нию несуществующих активов удалось стабилизировать ситуацию⁷.

Социально-экономическая история Русской Америки представлена в статьях А.В. Гринёва. В АЕ за 2001 г. он опубликовал обстоятельную работу о золоте Русской Америки. Российско-американская компания занималась поисками золота на Аляске с 1830-х годов. Компания даже предпринимала попытки добычи этого благородного металла не только в Русской Америке, но и за ее пределами. Однако воспользоваться богатствами она не смогла, колонии были проданы США в 1867 г.⁸

В АЕ за 2006 г. А. В. Гринёв опубликовал статью, посвященную колониальным гражданам. Проблема формирования постоянного населения Русской Америки всегда стояла довольно остро. Все промышленники работали по контрактам, по истечению срока они вынуждены были возвращаться на родину. Еще Г.И. Шелихов в конце XVIII в. безуспешно пытался добиться разрешения покупать крепостных и селить их в колониях. Ему удалось лишь получить разрешение на водворение нескольких десятков ссыльных. Только в 1835 г. правительство разрешило оставлять в колониях престарелых промышленников, обзаведшихся семьями в Америке. Как показал А. В. Гринёв, колониальные граждане в силу своей крайней малочисленности и нестабильного состава не стали опорой для прочной колонизации Русской Америки⁹.

Тема Русской Америки очень популярна в США. Одним из американских авторов ежегодника является Б. Дмитришин. В статье, посвященной посещению русским кораблем "Юнона" Сан-Франциско весной 1806 г., Дмитришин представил развернутую историю деятельности камергера императорского двора Н.П. Резанова в Калифорнии. Нельзя не согласиться с мнением американского автора, что, несмотря на большое число опубликованных документов до сих пор нет ни одного удовлетворительного исследования о Резанове. Это-

⁵ Гринёв А.В. Немцы в истории Русской Америки. – АЕ. 2002. М., 2004, с. 180–198.

⁶ Ермолаев А.Н. Временный комитет и Особый совет Российско-американской компании: контролирующие или совещательные органы (1803–1844). – АЕ. 2000. М., 2002, с. 232–249; *его же*. Главное правление Российско-американской компании: состав, функции, взаимоотношения с правительством, 1799–1871 гг. – АЕ. 2003. М., 2005, с. 271–292.

⁷ Петров А.Ю. Финансово-хозяйственная деятельность Российско-американской компании (1804–1820). – АЕ. 2001. М., 2003, с. 114–137.

⁸ Гринёв А.В. Золото Русской Америки: несостоявшийся Клондайк. – АЕ. 2001. М., 2003, с. 138–162.

⁹ Гринёв А.В. Колониальные граждане Русской Америки: проблема формирования постоянного русского населения в новом Свете. – АЕ. 2006. М., 2008, с. 179–210.

му замечательному человеку посвящены только публицистические и художественные произведения. В своей статье Б. Дмитришин попытался детально изучить один из ярких эпизодов из жизни Н.П. Резанова – его пребывание в Калифорнии¹⁰.

Одной из важных традиций ежегодника является публикация документов по различным спорным и запутанным в историографии вопросам. Так, найденный и опубликованный А.Ю. Петровым документ поставил окончательную точку в затянувшемся споре о судьбе денег, полученных Россией от продажи Аляски. В литературе появлялись даже сообщения, что эти деньги Россия так и не получила. Однако в фондах РГИА сохранился подробный отчет о том, куда были потрачены средства от продажи колоний. Они были направлены на железнодорожное строительство в России¹¹.

Еще одна подборка документов, подготовленная к печати Н.Н. Болховитиновым, раскрывает одну из причин упразднения знаменитой русской колонии в Калифорнии – форта Росс. Опубликованные текст контракта Российско-американской компании с компанией Гудзонова залива о поставках продовольствия и переписка по этому поводу, не оставляют сомнения в том, что после получения надежного источника поставок продуктов от английской компании Российско-американская компания отказалась от форта Росс¹².

Н.Н. Болховитинов опубликовал подборку документов о взаимоотношениях Н.П. Резанова и И.Ф. Крузенштерна. Как известно, оба участвовали в первом кругосветном путешествии и были наделены властными полномочиями. Спор о том, кто является руководителем экспедиции, привел к серьезному конфликту. В документах показано, как проходило примирение Резанова и Крузенштерна, а также роль

в этом коменданта Камчатки генерала П.И. Кошелева¹³.

Внутренней истории Российско-американской компании, ее финансовому положению, экономическому развитию посвящен доклад одного из директоров этой организации В.В. Крамера, опубликованный А. Ю. Петровым. Учитывая тот факт, что архив Главного правления РАК считается утраченным, любые документы, отражающие ее внутреннюю историю, являются важными для понимания сути этой организации. Доклад Крамера сохранился в архиве Русского географического общества¹⁴.

Любопытная подборка документов опубликована М. С. Альперовичем в АЕ за 2005 г. Она иллюстрирует проблему становления границы Русской Америки. В конце XVIII в. одной из держав, претендующих на земли Северной части Америки, была Испания. Мадрид стремился распространить свое влияние далеко на север тихоокеанского побережья Америки. Испанцы пытались урегулировать отношения с Россией путем подписания специального соглашения о границах. Однако российское правительство, трезво оценивая ситуацию, отклонило инициативы испанского двора. Как показало время, позиция России в этом вопросе оказалась верной. Через некоторое время Испания вынуждена была снять свои претензии, и ее влияние в Северной части Америки значительно ослабло¹⁵.

Публикация мнения видного государственного деятеля, морского министра Ф.П. Врангеля относительно продажи Аляски США, подготовленная А.В. Гринёвым, показывает, что не все в российском правительстве были довольны уступкой заокеанских колоний. Врангель, отдавший чуть ли не всю жизнь освоению Русской Америки, с горечью писал: "Для меня эта весть (о продаже Аляски. – А.Е.) была тяжким ударом: столько лет тесных сношений с колониями, в которых и благодаря которым

¹⁰ Дмитришин Б. Посещение Сан-Франциско русским судном "Юнона", 28 марта – 10 мая 1806 г. – АЕ. 2006. М., 2008, с. 154–178.

¹¹ Деньги, полученные от продажи Аляски США, пошли на железнодорожное строительство в России. Сост. и автор вступления А.Ю. Петров. – АЕ. 2002. М., 2004, с. 291–292.

¹² Контракт Российско-американской компании (РАК) с компанией Гудзонова залива (КГЗ) от 25 января (6 февраля) 1839 г. и ликвидация колонии Росс в Калифорнии. Сост. и автор вступительной статьи Н.Н. Болховитинов. – АЕ. 2002. М., 2004, с. 279–290.

¹³ Генерал П.И. Кошелев и примирение Н.П. Резанова с И.Ф. Крузенштерном. 1804–1805. Сост. и автор вступительной статьи Н.Н. Болховитинов. – АЕ. 2001. М., 2003, с. 214–219.

¹⁴ Доклад директора Российско-американской компании В.В. Крамера общему собранию акционеров, 22 августа 1813 года. Сост. и автор вступительной статьи А.Ю. Петров. – АЕ. 2001. М., 2003, с. 220–222.

¹⁵ К истории становления границы Русской Америки. Сост. и автор вступительной статьи М.С. Альперович. – АЕ. 2005. М., 2007, с. 256–271.

положено основание моему семейному и личному счастью, делают понятным, что я был потрясен этим известием"¹⁶.

¹⁶ Отношение Ф.П. Врангеля к продаже Аляски Соединенным Штатам. Сост. и автор вступительной статьи А.В. Гринёв. – АЕ. 2004. М., 2006, с. 303–305.

Статьи и документы, опубликованные в ежегоднике по истории Русской Америки в 2000-х годах, существенно дополняют, конкретизируют и расширяют эту тематику.

А. Н. Ермолаев

ЮБИЛЕЙ АПОЛЛОНА БОРИСОВИЧА ДАВИДСОНА

Трудно поверить, что Аполлону Борисовичу Давидсону исполняется 80 лет. Он преподает в трех университетах, руководит отделом Африки в Институте всеобщей истории РАН, является президентом Ассоциации британских исследований, работает в архивах, публикует многочисленные научные труды, выступает на разных публичных форумах. Он постоянно "на бегу", как и десятилетия назад.

А.Б. Давидсон родился 23 августа 1929 г., хотя официально значится дата его рождения 1 сентября, в глухой сибирской деревне Ермаково. Отец его был ссылкой, как тогда говорили "из бывших". Мать добралась до ближайшего ЗАГСа только к середине сентября и зарегистрировала рождение сына первым числом этого месяца, поскольку книгу записей за август уже закрыли. Учился Аполлон Борисович в одной из лучших школ Ленинграда. Чудом пережил первую, самую страшную, блокадную зиму, а весной вместе с семьей эвакуировался по "дороге жизни". Войну провел в эвакуации в Свердловске, учился в Москве, потом вернулся в Ленинград и окончил там школу. Помогать матери и сыну было некому: отец с 1928 по 1956-й с небольшими перерывами был в ссылках или лишен права жить в больших городах. А.Б. Давидсон начал зарабатывать на жизнь еще школьником: научился переплетать книги.

В 1948 г. А.Б. Давидсон поступил на исторический факультет Ленинградского университета по специальности "история международных отношений" и занялся историей Африки. Сам он говорит, что причиной его интереса к Африканскому континенту были книги его детства: Райдер Хаггард, Луи Буссенар, Майн Рид, "Питер Мариц, юный бур из Трансвааля", стихи Гумилева.

На истфаке ЛГУ Африкой тогда не занимались, но на восточном факультете, на кафедре африканистики, изучали языки и этнографию Африки. Кафедрой заведовал Д.А. Ольдерогге. Он фактически и руководил работой А.Б. Давидсона.

В 1953 г., по окончании университета, А.Б. Давидсон поступил в аспирантуру Института истории Академии наук, в сектор новой истории, где работали такие выдающиеся историки, как А.З. Манфред, Б.Ф. Поршнев, А.С. Ерусалимский, Ф.В. Потемкин. Они и определили тот уровень профессионализма, с которым он в дальнейшем подходил к исследованию африканских проблем. Специализировался по колониальной политике Англии под руководством Н.А. Ерофеева, с которым его связала потом многолетняя дружба. В 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию "Завоевание Родезии".

После XX съезда КПСС в Институте востоковедения Академии наук был создан отдел Африки, который возглавил И.И. Потехин. Здесь и начал свою трудовую деятельность Аполлон Борисович.

В 1958 г. он опубликовал первую монографию "Матабеле и машона в борьбе против английской колонизации. 1888–1897", ставшей и первой книгой об антиколониальной борьбе в мировой африканистике. Рецензии на нее появились и за рубежом, в том числе и в Африке¹. Организаторы первой международной конференции по истории Африки в Дар-эс-Саламе в 1965 г. выделили А.Б. Давидсону целый день для доклада и ведения дискуссии по проблемам сопротивления Африки колониально-

¹ Contact, Cape Town, 21.III.1959.

му завоеванию. Доклад его был на конференции зачитан, а затем опубликован и в Африке, и в Америке², но самого докладчика за рубеж не выпустили.

Рост интереса к Африканскому континенту помог созданию в 1959 г. Института Африки Академии наук, куда и перешел на работу Аполлон Борисович с первого дня его открытия.

В начале 1960-х годов А.Б. Давидсон вместе с С.Р. Смирновым и Г.А. Нерсесовым работал над "Новейшей историей Африки". Она вышла на русском в 1964 и 1967 гг. и на английском языках в 1968 г. и стала одним из первых таких обобщающих изданий в мировой африканистике. В 70-е – начале 80-х годов он написал главы по истории Тропической и Южной Африки для XI, XII и XIII томов "Всемирной истории", главы по Южной Африке для "Истории Африки в XIX – начале XX в." и двухтомника "Национально-освободительная борьба народов Африки". Стал и одним из немногих советских авторов "Всеобщей истории Африки", изданной под эгидой ЮНЕСКО.

В начале 1971 г. А.Б. Давидсон защитил докторскую диссертацию и сразу же выпустил ее книгой "Южная Африка – становление сил протеста, 1870–1924" (М., 1972). В ней анализировались ранние формы организации и антиколониального протеста черного городского населения, зарождение и деятельность социалистических и коммунистической партий. Работа была построена на уникальных источниках: личных архивах ветеранов движения против апартеида, микрофильмах коллекции южноафриканских документов американского Гуверовского института и др. Автор получил и редчайшую тогда возможность ознакомиться с документами архива Коминтерна.

В 1960–1970-х годах А.Б. Давидсон занимался изучением истории связей России и Африки. Историей России он интересовался всегда, считал, что историк может понять другие страны только через историю своей. В 1965 г. он организовал конференцию "Исторические связи России с народами Африки", материалы которой были опубликованы на английском и

французском языках³. В 70-е годы под его редакцией вышли сборники "Африка глазами наших соотечественников" (М., 1974) и "Изучение Африки в России. Дореволюционный период" (М., 1977), а также две его книги по истории связей России и Африки в XVIII и XIX вв.: "Облик далекой страны" и "Зов дальних морей"⁴. А.Б. Давидсон трактовал "исторические связи" шире, как взаимные образы, взаимные представления России и Африки. Написаны эти книги были ярким, нетрафаретным языком. Их читали не только профессиональные историки, но и широкая публика.

А.Б. Давидсон всегда стремится анализировать исторические события и явления через судьбы людей. В середине 70-х годов он пришел в издательство "Прогресс" с предложением написать книгу о Сесиле Родсе. По его словам, эта идея поначалу вызвала там недоумение. Но книга "Сесиль Родс и его время" (М., 1984) все же вышла, а в 1988-м была издана и на английском языке. В Англии она получила высокую оценку в рецензии Т. Рейнджера, профессора кафедры Родса в Оксфорде⁵. По просьбе издательства "Олимп" А.Б. Давидсон написал новую книгу о Родсе – "Сесиль Родс – строитель империи"⁶. Вышла она в 1998 г. и разошлась быстро. Новое английское издание книги о Родсе появилось в Претории в 2003 г.

В 90-е годы А.Б. Давидсон посвятил многие свои труды теме "Африка в истории России" – тому, как менялся в общественном сознании россиян облик далекого континента и какое место занимал он в разные годы в общественно-политической жизни страны, и почему. В 1992 г. была опубликована давно вынашивавшаяся им книга об африканских путешествиях Н. Гумилева⁷. Материалы к ней он собирал несколько десятилетий: еще в начале 60-х интервьюировал А.А. Ахматову, позже И.В. Одоевцеву и Л.Н. Гумилева, расспрашивал тех, кто еще помнил атмосферу Серебряного века.

³ Английское издание: *Russia and Africa*. Moscow, 1966.

⁴ Давидсон А.Б., Макрушин В.А. Облик далекой страны. М., 1975; *их же*. Зов дальних морей. М., 1979.

⁵ *South African Review of Books*, October-November, 1989.

⁶ См. рецензию на эту книгу в нашем журнале: *Новая и новейшая история*, 1999, № 2.

⁷ Давидсон А.Б. Муза странствий Николая Гумилева. М., 1992.

² Davidson A.B. *African Resistance and Rebellion Against the Imposition of Colonial Rule*. – *Emerging Themes of African History*. Nairobi, 1968; *Problems in the History of Colonial Africa, 1860-1960*. New Jersey, 1970.

В 2001 г. А.Б. Давидсон опубликовал новую книгу о Гумилеве, основной темой которой стала сама личность поэта, а также увлечение российских литературных кругов начала XX в. восточной и африканской экзотикой⁸.

В 1998 г. А.Б. Давидсон издал в Кейптауне книгу "Русские и англо-бурская война"⁹. Уникальность собранных в этой работе сведений, необычный для английской историографии "личностный" подход к теме и живая манера изложения вызвали многочисленные отклики: около трех десятков рецензий в газетах и журналах Южной Африки, Англии и России.

Одно из важнейших направлений научных интересов А.Б. Давидсона – история российской африканистики. Публикациями о Д.А. Ольдерогге, Н.А. Ерофееве, И.И. Потехине, Э. Шике, А.З. Зусмановиче, И.Л. Снегиреве, М.Б. Рабиновиче, Г.А. Нерсесове, В.Я. Голанте и О.К. Дрейере он отдает дань своим учителям и старшим коллегам и передает лучшее из заложенных ими традиций новым поколениям. Писал он и об истоках отечественной африканистики: о тех, кто занимался Африкой в Коминтерне. Многочисленные публикации на эти темы Аполлон Борисович обобщил в двух книгах, вышедших в 2003 г.: "Московская Африка" и "Становление отечественной африканистики. 1920-е – начало 1960-х".

В 1971 г. он организовал сектор Африки в Институте всеобщей истории Академии наук, издавший коллективные монографии "Источниковедение африканской истории" (М., 1977) и "Историческая наука в странах Африки" (М., 1979).

В конце 1979 г. сектор был упразднен, и А.Б. Давидсон перешел на работу в Институт востоковедения, возглавив группу по изучению национальных проблем. В феврале 1984 г. сектор Африки в ИВИ РАН под руководством А.Б. Давидсона был возрожден. Сейчас он называется Центр африканских исследований. С расширением возможностей работы в зарубежных архивах, а затем и открытием отечественных архивов важным направлением рабо-

ты центра стали сбор, анализ и публикация новых исторических документов. В 2001 г. под редакцией А.Б. Давидсона были опубликованы два тома документов "Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII в. – 1960 г."; в 2002, в соавторстве с С.В. Мазовым и Г.В. Цыпкиным, книга "СССР и Африка. 1918–1960. Документированная история взаимоотношений"; в 2003 – том документов "Коминтерн и Африка". В 2003 г. в Лондоне вышел двухтомник документов "Южная Африка и Коммунистический Интернационал" на английском языке. В 2005–2007 гг. – трехтомник "История Африки в документах".

А.Б. Давидсон – прирожденный преподаватель и яркий лектор. В 1959–1960 гг. он читал курс лекций в Высшей дипломатической школе (теперь Дипакадемия). В начале 1970-х – курсы в Университете дружбы народов. В 70–80-х – лекции в Институте общественных наук ("Ленинской школе") для политических деятелей стран Африки. В 1991 г. – в Америке, в университете штата Небраска. В 1991–1998 – в университетах ЮАР. В 2004 г. начал преподавать в Государственном университете – Высшая школа экономики, а затем и в Государственном университете гуманитарных наук. Но главным университетом для Аполлона Борисовича всегда был МГУ. Он читает там лекции в ИСАА и на истфаке с 1962 г. Среди его бывших студентов российские и зарубежные журналисты, дипломаты, ученые, преподаватели, политики, парламентарии, министры, общественные и государственные деятели. А.Б. Давидсон подготовил более 30 кандидатов наук; некоторые из них защитили уже докторские диссертации.

В 1977–1992 гг. А.Б. Давидсон участвовал в Дартмутских конференциях, бывших тогда важным неправительственным каналом в советско-американском диалоге. Он вел дискуссии по африканским проблемам с крупнейшими американскими дипломатами и такими представителями делового мира, как Д. Рокфеллер. С советской стороны в конференциях участвовали Г.А. Арбатов, Е.М. Примаков и другие видные ученые и политики.

С конца 80-х годов возможности взаимного ознакомления России и Южной Африки с культурой, научной и общественной жизнью друг друга значительно расширились. Роль А.Б. Давидсона в этом процессе трудно переоценить. В 1988 г. он вместе с африканистами многих стран мира в течение нескольких меся-

⁸ Давидсон А.Б. Николай Гумилев. Поэт, путешественник, воин. Смоленск, 2001.

⁹ Davidson A.B., Filatova I.I. The Russians and the Anglo-Boer War. Cape Town, 1998. См. рецензию на эту книгу в нашем журнале: Новая и новейшая история, 1998, № 6.

цев участвовал в работе Южноафриканской программы Йельского университета; в 1989 г. стал руководителем первой делегации российских ученых, приглашенной в Южную Африку; в 1991 г. несколько месяцев читал лекции в университетах ЮАР и работал в архивах этой страны; в 1992–1993 гг. работал в южноафриканском университете Родса.

В 1994 г. А.Б. Давидсон организовал и возглавил Центр российских исследований Кейптаунского университета. В речи тогдашнего президента ЮАР Нельсона Манделы на церемонии его открытия говорилось, что центр призван быть мостом взаимопонимания между ЮАР и Россией и помочь преодолению тех предрассудков, которые накопились в отношениях между этими странами.

В 2000 г. А.Б. Давидсон стал президентом Ассоциации британских исследований России и внес большой вклад в развитие российского англоведения. Он наладил проведение ежегодных совместных англо-российских конференций; под его редакцией вышло уже три сборника "Россия и Британия"¹⁰.

О широте его научных интересов можно судить по тем курсам лекций, которые читает в Государственном университете – Высшей школе экономики: история XX в., афроазиатизация современного мира, Серебряный век русской литературы, культура советской эпохи.

Жизнь Аполлона Борисовича Давидсона не была легкой, но его недавно опубликованные воспоминания¹¹ – полны оптимизма.

Аполлон Борисович много сумел и успел сделать в своей жизни. Но планы у него еще более обширные. Хочется пожелать ему выполнить их все.

¹⁰ Россия и Британия. Вып. 3. В мире английской истории. Памяти академика В.Г. Трухановского. М., 2002; Россия и Британия. Вып. 4. Связи и взаимные представления XIX–XX вв. М., 2006; Россия и Британия. Вып. 5. На путях к взаимопониманию. М., Наука, 2009.

¹¹ Давидсон А. Я вас люблю. Страницы жизни. М., 2008.

ВЛАДИСЛАВУ ЯКИМОВИЧУ ГРОСУЛУ – 70 лет

В феврале 2009 г. отметил 70-летний юбилей крупный российский и молдавский историк, балканист и русист, Владислав Якимович Гросул, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории РАН.

В.Я. Гросул родился 11 февраля 1939 г. в Тирасполе. Его отец, известный молдавский историк член-корр. АН СССР Яким Сергеевич Гросул (1912–1976) на протяжении многих лет возглавлял Институт истории АН Молдавской ССР. В 1961 г. он был избран первым президентом АН Молдавской ССР.

По окончании Кишиневского госуниверситета В.Я. Гросул поступил в аспирантуру Института истории СССР АН СССР, где его научным руководителем был академик Н.М. Дружинин. На основе кандидатской диссертации, защищенной в 1964 г., была опубликована первая монография В.Я. Гросула "Реформы в Дунайских княжествах и Россия (20–30-е годы XIX в.)" (М., 1966). По окончании аспирантуры В.Я. Гросул в течение ряда лет занимался проблемами российско-румынских отношений в

XIX в. в Институте истории АН Молдавской ССР, опубликовав в 1969 г. монографию "Россия и формирование румынского независимого государства" (в соавторстве с Е.Е. Чертаном). В эти годы он явился также одним из инициаторов серийного кишиневского издания "Балканский исторический сборник". В 1960-е годы в круг его научных интересов входили также проблемы экономической истории (исследования экономических отношений между крестьянами и боярами в Дунайских княжествах в первой половине XIX в.).

С начала 1970-х годов В.Я. Гросул работает в Москве в Институте истории СССР АН СССР (с начала 1990-х годов Институт российской истории (ИРИ) РАН). Главной темой его исследований на долгие годы становятся российско-балканские общественно-политические связи второй половины XIX в. По этой тематике им была опубликована серия монографий: "Российские революционеры в Юго-Восточной Европе (1859 – 1974 гг.)". Кишинев, 1973; "Революционная Россия и Балканы (1874–1883)". М., 1980; "Российская революци-

онная эмиграция на Балканах в 1883–1895 гг." М., 1988; статьи о восприятии российским общественным мнением событий на Балканах. В 1976 г. В.Я. Гросул защитил докторскую диссертацию.

Освоение проблематики российско-балканских связей позволило В.Я. Гросулу позже перекинуть мостик к систематическому исследованию русского зарубежья XIX в. в общеевропейском и мировом масштабах. Большой резонанс в профессиональной среде получили его монография "Международные связи российской политической эмиграции во 2-ой половине XIX века" (М., 2001), последняя по времени выхода фундаментальная монография "Русское зарубежье в первой половине XIX века" (М., 2008), статьи об участии русских революционеров в европейских революциях 1848 г. в журнале "Новая и новейшая история" и т.д. Ряд статей В.Я. Гросула посвящен польской эмиграции на Балканах.

Другая важная сфера исследований В.Я. Гросула в 1990–2000-е годы – отношения власти и общества, формирование общественного мнения и зарождение политических движений в России XIX в. Вслед за статьями и разделами в коллективных научных трудах (в том числе "Истории Москвы") последовала его фундаментальная монография "Русское общество в XVIII–XIX веках. Традиции и новаторство" (М., 2003). Под редакцией В.Я. Гросула вышел коллективный труд ИРИ РАН "Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика" (М., 2000). В работах по истории Бессарабии и Левобережного Приднестровья в XIX в. В.Я. Гросул попытался, опираясь на большой фактический материал, проследить, как преломились общие принципы управления многонациональной державой в политике царизма на юго-западных национальных окраинах Российской империи в преддверии Балкан (разделы в коллективном труде "Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления" (М., 1997); и др.).

Историк широкого кругозора, одинаково уверенно себя чувствующий в проблемах новой истории России и Балкан, В.Я. Гросул в ряде статей и докладов обращался к выявлению общего и особенного в развитии монархий Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы, писал в сравнительно-историческом ключе о соотношении реформаторского и революционного начал в общественных движениях России и Балкан. Его перу принадлежат и статьи

по проблемам периодизации всемирной и отечественной истории. В то же время он отдал дань и локальной истории, опубликовав монографию об истории своего фамильного села "Карагаш – минувший и нынешний (история одного приднестровского села)" (М., 2001), "Очерки истории Тамани" (в соавторстве с Н.Ф. Бугаем. М., 1996). Дискуссионным проблемам посвящена недавняя монография "Образование СССР. 1917–1924" (М., 2007), в которой автор пытается доказать, что образование СССР было в первую очередь предопределено принявшими большой размах и направленными на интеграцию общественными движениями на землях бывшей Российской империи, а не давлением центра.

Начиная с 1970-х годов В.Я. Гросул неоднократно представлял СССР, а затем Россию на международных конференциях в рамках ассоциации по изучению Юго-Восточной Европы, отдал немало сил многолетней работе в двусторонней комиссии историков России и Румынии. Занимаясь долгие годы проблемами российско-румынских и российско-молдавских отношений, В.Я. Гросул проявлял первостепенный интерес к той части общего исторического наследия, которая не разделяла, а объединяла два соседних народа. Показательно его внимание к фигуре известного российского реформатора графа П.Д. Киселева. Возглавляя в 1831–1834 гг. российскую администрацию в Дунайских княжествах, он последовательно пытался осуществлять передовые для своего времени законодательные, хозяйственные и военные реформы, и его имя стало символом конструктивного сотрудничества двух народов (очерк В.Я. Гросула в книге "Российские реформаторы, XIX – начало XX в." М., 1995). В.Я. Гросул обращался и к другим ярким (и очень разным по духу) персоналиям трех столетий. Это и сын молдавского господаря, ученого-энциклопедиста Дмитрия Кантемира успешный российский дипломат и первый русский светский поэт Антиох Кантемир, это и Христиан Раковский – болгарский революционер, крупный советский дипломат и один из основателей Украинской ССР.

В течение ряда десятилетий В.Я. Гросул – участник проектов Института славяноведения и балканистики, позже Института славяноведения РАН: статьи в "Балканских исследованиях"; раздел, посвященный классам и сословиям Дунайских княжеств, в коллективном труде "Социальная структура обществ в XIX в. Страны ЦЮВЕ" (М., 1982); участие в трудах "Фор-

мирование национальных независимых государств на Балканах. Конец XVIII – 70-е годы XIX в." (М., 1986); "Век Екатерины II. Россия и Балканы" (М., 1998) и др. Ему принадлежит заслуга постановки таких серьезных научных проблем, как конституционалистские эксперименты российских реформаторов за пределами России и их влияние на передовую общественную мысль и политическую практику в балканских странах.

В.Я. Гросул опубликовал немало статей по широкому кругу проблем на страницах журналов "Новая и новейшая история", "Вопросы истории", "Военно-исторический журнал", "Преподавание истории в школах", на протяжении многих лет был членом редколлегии журнала "Отечественная история".

Научную работу В.Я. Гросул сочетает с преподавательской и просветительской. Он много выступает в российской и молдавской прессе по проблемам национальных отношений, преподавал в ряде вузов, осуществляет научное руководство аспирантами, подготовил немало специалистов, работающих сегодня не только в Москве, но также в Кишиневе и Тирасполе. В.Я. Гросул прилагает большие усилия для сохранения и восстановления профессиональных связей историков, живущих на постсоветском пространстве.

Коллеги и друзья искренне желают Владиславу Якимовичу доброго здоровья, новых успешных свершений на благо отечественной исторической науки.

Хроника

ГЕОРГИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ СЕЛЕЗНЁВ

20 апреля 2009 г. на 84-м году жизни скончался доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, действительный член Российской академии естественных наук, профессор кафедры всеобщей истории и теологии Московского государственного гуманитарного университета (МГГУ) им. М.А. Шолохова Георгий Константинович Селезнёв.

Он родился 7 апреля 1926 г. в Ленинграде, где его отец работал в ЦК профсоюза совторгслужащих, а мама – на фабрике. В 1934 г. отец был откомандирован на учебу в Институт красной профессуры, и семья переехала в Москву. Здесь Георгий Константинович закончил среднюю школу с золотой медалью и в 1944 г. поступил в Московский институт международных отношений (МГИМО), где учился до 1948 г. (одновременно обучаясь на заочном отделении исторического факультета МГУ). Весной 1948 г. он по болезни был отчислен из МГИМО с четвертого курса и с осени продолжил учебу в МГУ, который окончил в 1949 г. В дальнейшем в течение года работал в Институте истории АН СССР младшим научным со-

трудником. В сентябре 1950 г. поступил в очную аспирантуру при кафедре новой истории Московского городского педагогического института им. В.П. Потёмкина. Защитив в декабре 1953 г. кандидатскую диссертацию "Экспансионистская и контрреволюционная политика американских империалистов в отношении России с марта 1917 г. по июль 1918 г.", он был направлен в Калининский госуниверситет, где работал старшим преподавателем кафедры всеобщей истории.

В Калинин (ныне – Тверь) он проработал до 1956 г. и вернулся в Москву, поступив работать в Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР. По совместительству преподавал в Московском государственном заочном педагогическом институте (МГЗПИ), ныне – МГГУ.

В 1963 г. решением Президиума Академии наук СССР Георгий Константинович был переведен в Институт Латинской Америки на должность старшего научного сотрудника. В 1969 г. прошел по конкурсу на должность доцента МГУ по кафедре научного коммунизма, где проработал восемь лет. В 1977 г. перешел

на работу в Дипломатическую академию МИД СССР, где защитил в 1982 г. докторскую диссертацию "Единство демократических сил стран Латинской Америки – важнейший фактор борьбы против неоколониализма США (1959–1979 гг.)", выступил соавтором трех основных учебников для слушателей – "Внешняя политика и дипломатия зарубежных стран", "Внешняя политика Советского Союза на современном этапе" (2 т.) и "Внешняя политика освободившихся стран".

В июле 1988 г. прошел по конкурсу на должность профессора кафедры всеобщей истории МГЗПИ, где работал вплоть до своей смерти.

Г.К. Селезнёв был автором более 120 научных работ, посвященных исследованию событий бурного XX в. Условно эти работы можно разделить на три крупных "блока": новейшая история стран Латинской Америки, международные отношения XX в. и влияние демократических реформ в России (1991–2001 гг.) на процесс ее интеграции в мировое сообщество.

В докторской диссертации он рассмотрел проблему влияния народных масс стран Латинской Америки на международные отношения в 1969–1979 гг. Эта проблема исследована во взаимосвязи внутри- и внешнеполитических процессов. Был обобщен опыт борьбы прогрессивных сил Латинской Америки за единство в 1970-е годы, вскрыты общие закономерности и особенности объединения демократических сил в Чили, Аргентине, Венесуэле, Перу, Панаме и Никарагуа, раскрыто значение этого опыта в борьбе за перестройку международных отношений в регионе, за укрепление национальной независимости.

Результаты исследований были отражены автором в коллективных трудах "Страны Латинской Америки в современных международных отношениях", "Неоколониализм США в Латинской Америке", "Латинская Америка в борьбе против реакции и неоколониализма", учебном пособии "Международные отношения и внешняя политика стран Латинской Америки в 1959–1980 гг."

Проблемами истории международных отношений Георгий Константинович стал зани-

маться еще в молодости. В кандидатской диссертации он исследовал советско-американские отношения в период подготовки и проведения революции октября 1917 г., раскрыл – на основе новых архивных материалов – содержание и итоги переговоров президента США В. Вильсона с правительством А.Ф. Керенского летом 1917 г., активное участие США в организации интервенции на российском Севере и Дальнем Востоке летом 1918 г.

В 90-е годы XX в. Г.К. Селезнёв опубликовал свыше 15 статей, брошюр и книг, в которых предпринял попытку оценить ход российских реформ в последние годы, расстановку политических сил в стране, новые тенденции во внешней политике России в 1991–2001 гг. Он показал сложный характер отношений законодательной и исполнительной ветвей российской власти, стратегию и тактику левой оппозиции, осветил роль социально-политических реформ в России в переходный период от советского режима к демократии. В его работах подробно рассмотрены факторы, обусловившие прекращение "холодной войны", становление и развитие доверия и сотрудничества между Россией и США, другими странами Запада.

Сотрудники кафедры всеобщей истории и теологии исторического факультета МГГУ знали Г.К. Селезнёва не только как высококвалифицированного специалиста, но и как ответственного, трудолюбивого работника, отзывчивого товарища, неутомимого воспитателя студентов. Под его руководством за 30 лет защищено свыше 100 дипломных работ, 9 кандидатских диссертаций. Г.К. Селезнёв не представлял себе жизни без студенческой и аспирантской аудитории. В течение длительного времени, уже находясь на пенсии, он с полной отдачей читал курс лекций по "Новейшей истории стран Европы и Америки" в МГГУ и по совместительству вел спецкурс на историческом факультете Московского городского педагогического университета.

Светлая память о Георгии Константиновиче Селезнёве навсегда останется в сердцах его коллег, учеников и друзей.